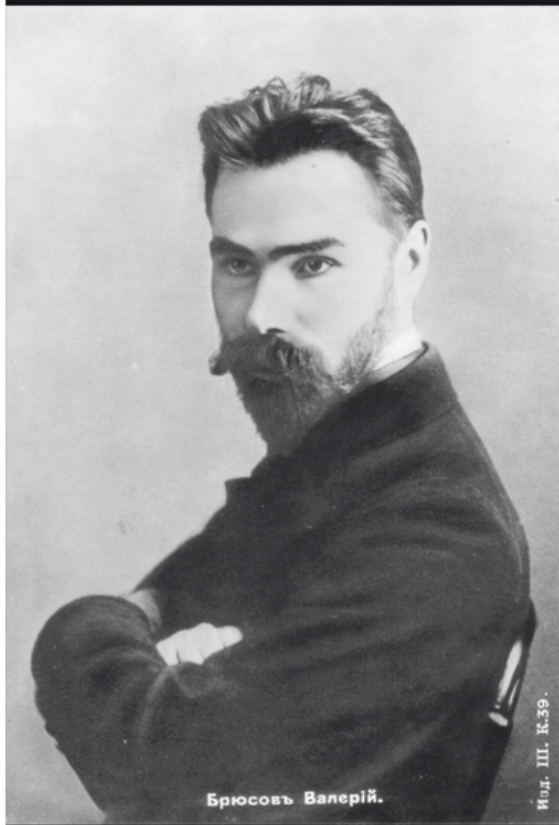

Валерий Брюсов в поэзии его современников

Брюсовъ Валерій.

Изд. III. К.39.

ВѢНОКЪ БРЮСОВУ

Василий Элинархович Молодяков Венок Брюсову. Валерий Брюсов в поэзии его современников

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6254575

*Венок Брюсову. Валерий Брюсов в поэзии его современников: Водолей;
М.: 2013*

ISBN 978-5-91763-160-8

Аннотация

«Венок Брюсову» выходит к 140-летию со дня рождения Мастера. Это наиболее полное на сегодняшний день собрание стихотворных посвящений поэту. Книга стремится показать личный и литературный облик Валерия Брюсова в восприятии современников – от друзей до недругов, от соратников по символизму до неизвестных дебютантов. В сборник, включающий в себя 132 текста 82 авторов, вошли не просто посвященные Брюсову произведения, но, как правило, непосредственно к нему обращенные или содержащие его «портрет».

Содержание

Стихотворения:	4
«Велик как человек и как поэт...»	6
Венок Брюсову	15
Сергей Поляков	15
Валерию Брюсову, Императору рифм	15
Константин Бальмонт	17
«Только ты в мой ум проник...»	17
Виктор Гофман	18
Валерию Брюсову	18
А.Л. Мировпольский	20
Великому брату	20
Константин Бальмонт	22
Валерию	22
Андрей Белый	23
Маг	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Венок Брюсову. Валерий Брюсов в поэзии его современников

Стихотворения:

Дмитрий Абельдяев, Адалис, Георгий Адамович, Иван Аксенов, Моисей Альтман, Амари, Иннокентий Анненский, Глеб Анфилов, Константин Бальмонт, Андрей Белый, Николай Бернер, Александр Блок, Сергей Бобров, Вадим Борисовский, Иона Брихничев, Александр Булдеев, Магдалина Вериго, С. Владимирова, Юрий Верховский, Анатолий Волкович, Максимилиан Волошин, Николай Воробьев, Александр Гербстман, Зинаида Гиппиус, Сергей Городецкий, Яков Городской, Виктор Гофман, В. Григорьев, Василий Дембовецкий, Сергей Есенин, Николай Захаров-Мэнский, Борис Зубакин, Вячеслав Иванов, Александр Ильинский, Владимир Кириллов, Вера Ключева, Александр Койранский, Дмитрий Крючков, Михаил Кузмин, Иосиф Кунин, Александр Курсинский, Александр Кусиков, Макс Кюнерт, Олег Леонидов, Иван Логинов, Анатолий Луначарский, Надежда Львова, Я. Любяр, Николай Минаев, А. Миропольский, Ольга Мочалова, Максим Нетропов, Н. Ольхин, На-

дежда Павлович, Софья Парнок, Борис Пастернак, Сергей Поляков, Игорь Поступальский, Александр Рославлев, Иван Рукавишников, Владимир Руслов, Борис Садовской, Владимир Святловский, Игорь Северянин, Иосиф Симановский, Александр Скрябин, Игорь Славнин, Александр Соколовский, Сергей Соловьев, Федор Сологуб, Елена Сырейщикова, МаркТарловский, Борис Троицкий, Николай Ушаков, Александр Федоров, Марина Цветаева, Александр Чачиков, Георгий Шенгели, Вадим Шершеневич, Григорий Ширман, Эллис, Владимир Эльснер.

«Велик как человек и как поэт...»

Каждый поэт посвящает стихи современникам-поэтам, друзьям или врагам. Каждому сколько-нибудь значительному поэту посвящают стихи его современники, великие и малые. Облик поэта в них редко бывает достоверен или историчен – это продукт поэтического творчества, а значит вымысла. Стихи современников отражают не столько облик поэта, сколько его «образ» – представления о нем, зависящие от множества факторов.

Обмен стихотворными посланиями и посвящениями был характерен для поэзии Золотого века – предпушкинского и пушкинского времени. Серебряный век, век символистов и акмеистов, возродил эту традицию, почти угасшую в непоэтическую эпоху шестидесятых и семидесятых годов XIX века. Порой это было подчеркиванием своей избранности и отдаленности от мира профанов, но чаще радостно выражало чувство того «сладостного союза», который «издревле меж собой связует» поэтов, будь они в частной жизни друзья или враги.

По количеству и, скажем так, качеству стихотворных посвящений современников среди поэтов Серебряного века на первом месте стоит Александр Блок. За ним следует Валерий Брюсов, и два этих мастера, два признанных кумира и вождя символизма, заметно опережают остальных. Особен-

ности биографии Блока и исторических судеб России вызвали исключительно сильный поэтический отклик на его смерть, в то время как большинство посвящений Брюсову написано при его жизни. Различие корпуса стихотворных посвящений Блоку и Брюсову – прежде всего различие их личных и литературных судеб.

Ю.М. Гельперин в исследовании «Блок в поэзии его современников» верно писал о стойком «обожании» Блока, особенно ярко проявившемся в посмертных стихах. Обожание – слово, мало применимое к Брюсову, хотя его и любили, и ненавидели. Ему адресовали не только восторженные признания, но и гневные инвективы, в том числе стихотворные. Но того, что Блок однажды назвал «какой ужас пошлости», среди посвящений Брюсову мы почти не найдем.

Поэтическую «брюсовиану» можно разделить на пять групп или, скорее, на пять расходящихся кругов. Первый круг – личные обращения близких людей. Таковы стихотворения Константина Бальмонта, являющиеся неотъемлемой частью их переписки, Вячеслава Иванова, Андрея Белого, а также возлюбленных поэта – Надежды Львовой, Елены Сырейщиковой, Аделины Адалис. Здесь мы встречаем стихотворные записки или инскрипты на книгах, что для самого Брюсова было нехарактерно. Читая и тем более публикуя такие стихи, в чем-то домашнего, в чем-то интимного характера (многие из них не предназначались для печати), можно почувствовать некоторую неловкость. Но... жизнь вели-

кого человека уже не принадлежит ему, а нам дорога каждая ее черта. И что бы ни говорил о нем в сердцах тот же Бальмонт, в надписи на первом томе переводов Шелли – и в нашей памяти – останутся слова: «Тебе, единственный мой брат... Хотя мы с тобой далеки, – с тобою вечно мы вдвоем».

Второй круг – обращения соратников по перу, ровесников (в литературном смысле) или учеников. Они предназначались для печати и требовали ответа. Брюсов, как правило, отвечал – из его стихотворных посланий можно составить интересный сборник. Этот круг частично пересекается с первым: Бальмонт и Иванов подчеркивали дружбу с Брюсовым, Белый – восхищение, переходившее в ненависть и обратно. (Именно отсюда идет легенда о Брюсове – «черном маге», подхваченная теми, кто не знал его лично: «астролог» у Александра Булдеева, «безумец, гений и мудрец» у Александра Соколовского и иже с ними). Здесь мы видим имена большинства выдающихся поэтов Серебряного века, по крайней мере, так или иначе связанных с символизмом. Александр Блок откликнулся на присылку сборника «Зеркало теней» стихотворением, которое стало одним из украшений третьего тома его «лирической трилогии». Михаил Кузмин куртуазно обменялся с Брюсовым сонетами-акростихами. Сергей Соловьев и Борис Садовской изливали восторги учеников, признанных и одобренных мастером. Игорь Северянин всячески афишировал не только близость к «президенту среди поэтов», но и то, что они говорят на равных:

«Великого приветствует великий». Зинаида Гиппиус, Федор Сологуб, Юргис Балтрушайтис, Максимилиан Волошин, Николай Гумилев посвятили Брюсову значимые для них стихи, даже если в них не было прямого обращения к адресату посвящения. Виктор Гофман и Николай Бернер благодарили за внимание к своим первым опытам, а недовольная Марина Цветаева полемизировала со слишком скромной, по ее мнению, оценкой, которую Валерий Яковлевич дал «Вечернему альбому» и «Волшебному фонарю». Третий круг – стихи людей, лично не знакомых с Брюсовым, но в той или иной степени участвовавших в «литературном процессе». Они покупали его книги, как только те появлялись в магазинах, выписывали журналы, где регулярно печатался Брюсов, ходили на литературные вечера. Наиболее смелые посылали мэтру свои творения с просьбой – а иногда с требованием – об оценке, советах или протекции. До поры до времени мэтр читал присылаемое, хотя однажды на полях в сердцах написал: «Нельзя же так беззастенчиво подражать Брюсову». Потом обратился с открытым письмом к молодым поэтам, попросив не отнимать у него время, нужное для собственного творчества, или, по крайней мере, не обижаться на молчание. К сожалению, письмо было опубликовано только в наши дни, а поток писем и рукописей, то усиливаясь, то иссякая, не прекращался до самой смерти.

Имена этих стихотворцев (многих уместнее назвать «стихоплетами», нежели «поэтами») по большей части ничего не

говорят современному читателю, кроме специалистов и знатоков. Главная ценность их скромных опытов в том, что содержащийся там образ Брюсова – сугубо литературный, не «замутненный» личным знакомством. Обращения, как правило, восторженные: «ваятель четких слов» (Владимир Руслов), «славный учитель и муж, многоопытный в тайном труде песнопений» (Иосиф Симановский), «безумец, гений и мудрец» (Александр Соколовский), «аллей ликейских друг и оргиаст бессонный» (Анатолий Волкович). Много переключек со стихами самого Валерия Яковлевича – воистину «друг друга отражают зеркала, взаимно искажая отраженья». Посвящения Брюсову все чаще появляются в книгах дебютантов, дальнейшая судьба которых на тот момент еще не ясна. Сергей Бобров, Николай Асеев, Константин Большаков займут видное место в литературе; Симановский и Соколовский канут в Лету; сведений о других просто не найти. Нередко стихотворения – опубликованные и неопубликованные – посылались адресату. Иногда это имело продолжение: Брюсов отметил отдельной рецензией первый сборник Александра Булдеева, а Николай Бернер на старости лет, в эмиграции, с благодарностью вспоминал: «Валерий Брюсов был моим другом и первым наставником в творческих исканиях и опытах».

Четвертый круг – приветствия к пятидесятилетнему юбилею (декабрь 1923) и отклики на смерть Брюсова (октябрь 1924), которые я рискну объединить как подведение итогов

его жизненного и литературного пути. Отчасти он сделал это сам в стихотворении «Пятьдесят лет». С нелегкой руки некоторых современников юбилей принято считать «казенным» — дескать, не было там ни друзей, ни единомышленников. Тому есть объективные причины: кто-то умер, кто-то оказался в эмиграции, кто-то из оставшихся не принял новой поэзии и позиции Брюсова. Михаил Кузмин не приехал и стихов не прислал, но опубликовал теплую статью. Анатолий Луначарский произнес стихотворный экспромт, не уступающий большинству посвящений дореволюционного времени. Владимир Кириллов принес на удивление лиричную благодарность юбиляру от имени «пролетарских поэтов». Наконец, едва ли не самую точную и откровенную характеристику Брюсову дал Борис Пастернак, весьма далекий от него и в жизни, и в литературе:

Что мне сказать? Что Брюсова горька
Широко разбежавшаяся участь?
Что ум черствеет в царстве дурака?
Что не безделка — улыбаться, мучась?

Что сонному гражданскому стиху
Вы первый настежь в город дверь открыли?
Что ветер смел с гражданства шелуху
И мы на перья разодрали крылья?..

Что я затем, быть может, не умру,

Что, до смерти теперь устав от гили,
Вы сами, было время, поутру
Линейкой нас не умирать учили?

Поэтические отклики на смерть Брюсова по благожелательности явно превосходили прозаические некрологи и первые мемуарные очерки. Смерть примирила с ним если не врагов, то оппонентов. Вячеслав Иванов из Рима откликнулся на просьбу вдовы поэта сложить «современную молитву» его памяти. Внешне незатейливо, но искренне и с глубокой душевной болью написал Сергей Есенин: «Валерий Яковлевич, мир праху твоему». Торжественным, «брюсовским» стихом помянул его Георгий Шенгели: «В дубовом гробу костенеет поэт, и костью над гробом ломается ямб». Наконец, Игорь Северянин гневно ответил хулителям: «Как жалки ваши шиканье и свист над мертвецом, бессмертием согретым». Сказали «последнее прости» и многие безвестные стихотворцы.

Пятый и последний круг – стихи современников, запечатлевшие его литературную «жизнь после смерти» (поэтов позднейших поколений я не рассматриваю). С каждым годом Брюсова вспоминали все реже, но память о нем «в буднях советской недели» выглядела знаком своеобразного «посвящения». Символом этой памяти стало «имя брюсовского дома на Мещанской 32», где жила его вдова и хранительница наследия Иоанна Матвеевна. Здесь часто бывал Георгий Шенгели, вместе с хозяйкой работали над архивом Игорь

Поступальский и Александр Ильинский, а Борис Зубакин и Макс Кюнерт дописали неоконченные произведения Валерия Яковлевича. И все они посвящали ему стихи. В стихах, а теперь и в мемуарах продолжал бороться с «черным магом» Андрей Белый. И даже когда Брюсов стал «историей», его – кумира далекой юности – вспоминали филолог-классик Моисей Альтман и альтист Вадим Борисовский.

Поэты русского зарубежья в любви к Брюсову почти не признавались, хотя, конечно, знали его стихи. «“Тень несозданных созданий...” – готовы мы были повторить как пропускной пароль», – заметил в начале 1960-х годов Георгий Адамович, и после этого признания уже не кажется неожиданным его довоенное стихотворение «Ничего не забываю, ничего не предаю...» с концовкой из брюсовского «Творчества»:

И как прежде, с прежней силой,
В той же звонкой тишине
Возникает призрак милый
На эмалевой стене.

Настоящий сборник – только часть поэтической «брюсовианы», но, смею надеяться, лучшая часть – произведения, не просто формально посвященные Брюсову, но адресованные ему, повествующие о его личности и стихах, об отношениях с авторами посланий, великими и малыми поэтами-современниками. Большинство имен говорит само за себя, а

некоторые новые, надеюсь, запомнятся читателям. Брюсов — это не история литературы, но сама литература, сама живая жизнь.

Вот поэтому в перечне длинном
Дорог мне средь сокровищ земных
Провозвестник удачи старинной —
Нестареющий брюсовский стих!

Василий Молодяков

Венок Брюсову
К 140-летию со дня рождения

Сергей Поляков

Валерию Брюсову, Императору рифм

Грустью миров
Повеяло вдруг
От этих строф,
Где брезжет дух
Грядущих снов.
Смущенный ум
Не ищет в них
Значений дум.
Их быющий стих —
Природы шум.
Ты пробудил
Во мне мечты
О силе сил...
Ты —
Победил!

7 августа 1899

Константин Бальмонт

«Только ты в мой ум проник...»

Только ты в мой ум проник,
В замок, спрятанный за рвами.
Ты увидел тайный лик,
С зачарованными снами.

Что нам этот бледный мир?
Есть у нас с тобой примета.
В каждом схимнике – вампир.
В каждом дьяволе – комета.

Только ты поймешь меня.
Только ты! На что мне люди?
Мы от духа и огня,
Мы с тобою чудо в Чуде.

1 мая 1902

Виктор Гофман

Валерию Брюсову

Могучий, властный, величавый,
Еще не понятый мудрец,
Тебе в веках нетленной славы
Готов сверкающий венец!
В тебе не видит властелина
Взор легкомысленной толпы:
Что им бездонных дум пучина,
Мечты победные тропы?
Пусть будет так, пускай доныне
Твой вдохновляющий призыв —
Глас вопиющего в пустыне.
О, верь! О, верь! Ты будешь жив!
Напевных слов твоих могучесть
Прожжет упорные сердца...
О, обольстительная участь!
О, блеск, о, слава без конца!
Твои предчувствия и думы
Постигнув, в сердце я таю,
И пред тобой, мудрец угрюмый,
Склоняю голову свою!

А.Л. Миропольский

Великому брату

Учитель! Жрец предания седого,
Вновь письма твои меня живят.
Твой взор меня ласкает снова,
И узнаю я свой магический наряд.
Мы в строгой комнате, мы в строгом мраке,
Не слышен город за цветным стеклом.
Круг сомкнут, выставлены знаки...
И в круге мы с тобой вдвоем!
Жезлом моя рука к земле гнетется,
Но ты хранишь бессилие мое...
Чу! всадник огненный во весь опор несется,
Нам в сердце устремив копьё.
Чу! тысячи встают бесформенных, безликих,
И малых, сильных множеством своим...
Но мы пройдем сквозь сонм до тайн великих,
И дикий мир развеется, как дым.
Да, я стою с тобою рядом,
Такой же древний, как и ты.
И я горжусь магическим нарядом:
Мы одиноки и чисты!

<1902>

Константин Бальмонт

Валерию

Тебе, единственный мой брат,
С которым демоны и феи
Во мгле прозрачной говорят, —
Тебе, в чьих мыслях выются змеи
И возникает Красота
Недвижным очерком камен, —
Тебе, чьи гордые уста
Слагают царственные строки,
Где сталь и жесткие цвета, —
Тебе воздушные намеки
На то, что в замысле моем.
Смотри: хоть мы с тобой далеки, —
С тобою вечно мы вдвоем.

Январь 1903

Москва

Андрей Белый

Маг

В.Я. Брюсову

Я в свисте временных потоков,
мой черный плащ мятежно рвущих.
Зову людей, зову пророков,
о тайне неба вопиющих.

Иду вперед я быстрым шагом.
И вот – утес, и вы стоите
в венце из звезд упорным магом,
с улыбкой вещею глядите.

У ног веков нестройный рокот,
катясь, бунтует в вечном сне.
И голос ваш – орлиный клетот —
растет в холодной вышине.

В венце огня над царством скуки,
над временем вознесены —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.